

СОДЕРЖАНИЕ

КОГДА ТЕМНЫЕ БОГИ ШУТЯТ

История первая	
КОГДА ТЕМНЫЕ БОГИ ШУТЯТ	7
История вторая	
ШЕПОТ ТЕМНОЙ СТОРОНЫ	104

ОХОТНИК ЗА ДУШАМИ

История первая	
ОХОТА НАЧИНАЕТСЯ	263
История вторая	
ОХОТНИК ЗА ДУШАМИ	407

.....

**КОГДА
ТЕМНЫЕ БОГИ
ШУТЯТ**

.....

ПРОЛОГ

Ненавижу такую погоду — сыро, промозгло, с прохуdivшегося неба непрерывно льет дождь. Порывистый ветер, то и дело норовящий стегнуть по лицу, заставляет низко пригибать голову и поднимать воротник. Под ногами мерзко чавкает грязь. Отяжелевший плащ постоянно цепляется за голенища...

Ненавижу. Но ничего не поделаешь — осенью в Верле иной погоды не бывает. Хорошо, если раз в десять дней солнце ненадолго выглянет из-за тяжелых туч. В остальное же время — дожди, туман, слякоть, а ближе к зиме еще и мокрый снег.

Услышав позади шум быстро приближающегося экипажа, я раздраженно сплюнул и, завернув за угол ближайшего дома, укрывшись за первым попавшимся выступом. Через несколько мгновений мимо с грохотом пронеслась богато украшенная карета. В проулок, куда я нырнул, щедро плеснуло грязью. Громадная лужа, занимавшая почти две трети улицы, разлилась от стены до стены, и мне пришлось еще пару минут выждать, пока плавающий в ней мусор отхлынет на безопасное расстояние.

Убедившись, что опасность миновала, я поправил шляпу и, запахнув вымокший до нитки плащ, подумал, что придется прикупить новые сапоги. Я и так с этим долго тянул — все ждал, когда удастся подзаработать. Но Верль — городок небольшой и расположен в самой что ни на есть глуши. Потому и дороги здесь не мощные, и жителей не так уж много, и работы по моему профилю почти нет...

Да, ПОЧТИ.

Покатав в кармане одинокий золотой кругляш, я усмехнулся и ускорил шаг.

Если бы мой учитель только знал, чем я промышляю, он бы в гробу перевернулся от ярости. Но в моем положении выбирать не приходилось — чтобы выжить, я согласен был даже на такой позор, как поиски драной собачонки, которая умудрилась затеряться в доме собственной хозяйки. Престарелая вдовушка, потеряв любимицу, до того отчаялась, что, не найдя понимания ни у городской стражи, ни в Управлении городского сыска¹ в конце концов рискнула нанять мастера Смерти. Да и заплатила более чем щедро, хотя работы оказалось всего-то на четверть мерной свечи. Только и надо было, что призвать ручного духа, напугать с его помощью шавку до полусмерти. Затем отыскать ее по истошному вою, раздававшемуся откуда-то из подвала, и передать животину в руки расплакавшейся от счастья хозяйки.

Зато теперь я мог целую неделю ни о чем не беспокоиться. Есть в свое удовольствие, спать хоть сутки напролет и починить наконец пришедшую в негодность обувь.

Если бы на моем месте оказался кто-то другой, он наверняка бы сказал, что подобная удача — не что иное, как заслуга хитрости Абоса², у которого этим утром было хорошее настроение. А потом обязательно заглянул в ближайший храм³, чтобы кинуть в благодарственную чашу монетку⁴. Но верить в благосклонность богов я давно перестал, а сегодняшний заработок считал исключительно собственной заслугой. Поэтому спокойно забрал деньги и, сэкономив на подношении, отправился восвояси.

¹ *Управление городского сыска* — подразделение, занимающееся расследованием преступлений, совершенных с помощью магии, убийств и/или случаев, где с высокой долей вероятности замешаны потусторонние сущности (здесь и далее примеч. автора).

² *Абос* — бог удачи, денежного благополучия, покровитель купцов и богачей.

³ В описываемом мире царит политеизм, а все боги между собой равнозначны. Поэтому храмы строятся по единому образцу, где для каждого из богов устанавливается отдельный алтарь.

⁴ Благодарность тому или иному богу можно выразить с помощью подношений. Предпочтительнее таких, приобретению которых способствует покровительство того или иного бога. В частности, Абосу желательно отдать часть полученного с его благословения дохода. Для этого рядом с его алтарем всегда имеется сборная чаша.

Перепрыгнув через очередную лужу, я свернул в тесный переулок квартала ремесленников, в самом конце которого стоял нужный мне дом. Добрался до него, проявив чудеса изобретательности, почти чистым, хотя и вымокшим до исподнего. Уже размечтался о горячих пирожках почтенной госпожи Одди, которая сдавала мне комнату и не гнушалась иногда побаловать гостя отменной выпечкой, а также о теплом камине, сухом белье, горячем обеде... как внезапно вынырнувший из-за крыльца мальчишка в синей униформе Управления городского сыска испортил мне все планы.

— Мастер Рэйш! — радостно закричал он издали и суматошно замахал руками, привлекая внимание.

Я помрачнел и остановился. А пацан, словно испугавшись, что я развернусь и уйду (было такое пару раз, особенно поначалу), опрометью кинулся мне навстречу.

— Мастер Рэйш! Стойте! Меня послал за вами господин Норриди!

Естественно. Кто еще, кроме Йена, мог заставить тебя торчать под моей дверью в такую погоду?

— Что там у вас? — без особого интереса спросил я, не ропясь продолжать путь, которому мешала разлившаяся поперек улицы глубокая лужа.

— Пока не знаю. Меня прямо из Управления выдернули! — запыхавшись, доложил мальчишка. — И еще господин начальник просил передать, что это очень важно!

Я тяжело вздохнул.

Вот тебе и пирожки...

Городской сыск, как и обычную стражу, я недолюбливал, но, согласившись на должность внештатного сотрудника УГС, отказываться от работы было поздно. Особенно когда она хорошо оплачивалась. Вызовов, правда, уже давненько не случалось, но теперь, видимо, придется надолго забыть о комфорте и до самой ночи проторчать в какой-нибудь подворотне, любуясь на роскошные пейзажи местных трущоб или наслаждаясь видом очередного выпотрошенного бедолаги, убийцу которого предстояло найти.

Похоже, занятный будет вечерок. В самый раз для такой погодки...

Надеюсь, за мной хотя бы пришлют экипаж?

ГЛАВА 1

Забрызганный грязью кэб довез меня до Главной площади, остановившись почему-то не возле входа в Управление городского сыска, а почти напротив, перед воротами единственного в городе храма. И это само по себе было настолько необычно, что я поначалу усомнился, правильно ли понял мальчишку извозчик. Но потом увидел ошивающихся возле храма зевак, которых не смущал даже непрекращающийся ливень, толкущихся возле распахнутых дверей парней из городской стражи, заметил мелькнувшую среди них знакомую синюю униформу и с удивлением понял, что ошибки нет: в храме действительно произошло что-то плохое.

Интересно, какой дурак додумался грешить в обителище богов?

Не то чтобы меня это как-то волновало, но большинство жителей Алтории, включая поклонников Малайи¹ и Рейса², не сомневались в неотвратимости божьей кары. И не без оснований. Так что храмы издревле считались неприкосновенными, и только безумцу могло взбрести в голову осквернить один из них убийством. Да еще посреди белого дня.

То, что здесь кого-то убили, было очевидно, иначе городская стража разобралась бы с происшествием самостоятельно — банальные кражи, вымогательство, мошенничество, разбой и все то, что могло быть расследовано без применения магии, находилось в их компетенции. Но раз позвали сыскарей из УГС, значит, без

¹ *Малайя* — богиня ночи, покровительница воров.

² *Рейс* — бог войн и разрушений, покровитель наемников.

крови не обошлось. И для меня наконец нашлась достойная работа.

Отпустив извозчика и проводив глазами умчавшегося прочь мальчишку-посыльного, который одновременно работал в Управлении и писарем, я без особой спешки добрался до дверей и едва заметно кивнул мгновенно подобравшимся стражникам.

— Проходите, мастер Рэйш, — хмуро бросил один из них, почтительно посторонившись. — Вас давно ждут.

Даже не подумав снять шляпу, с полей которой то и дело срывались тяжелые капли, я отряхнул полы плаща и вошел внутрь, радуясь уже тому, что не придется работать на улице.

В храме было тепло, довольно светло и вполне себе уютно, несмотря на то что с благовониями жрецы явно перестарались. Из-за обилия курительниц воздух казался сухим и колючим. Ноздри то и дело щекотали ароматы трав и пахучих масел. Под убегающим ввысь стрелчатым потолком лениво плавали клубы сизого дыма. Огромный зал, заполненный многочисленными статуями, возле которых терпеливо ждали подношений богато украшенные алтари, просматривался целиком. И только дальние углы тонули в густой тени, до которой свет подвешенных к балкам масляных лампад практически не доставал.

Проходя мимо воплощенных в камне божеств, я окинул статуи равнодушным взглядом: развалившийся в кресле и нежно поглаживающий пузо своей любимице-жабе Абос, могучий и суровый Лейбс¹, убитый сединами Сойрос², улыбчивая и добросердечная Ферза³, бесстрастный Ремос⁴... ни до кого из них мне не было никакого дела. Как, впрочем, и им до меня. Быть может, только пустой постамент Ирейи будил в моей душе слабое любопытство, но богиня тайн и всевозможных загадок вряд ли согласилась бы на-

¹ *Лейбс* — покровитель ремесленников и особенно кузнецов. Изображается в виде мускулистого гиганта, держащего в руке гигантский молот.

² *Сойрос* — бог познания. Хранитель мудрости. Покровитель библиотек и любимец студентов. Изображается в виде благообразного старца с посохом в руках и сидящей на его навершии птицей.

³ *Ферза* — богиня красоты, хранительница очага и домашнего уюта. Покровительница женщин, детей и лекарей. Изображается в виде миловидной женщины, молитвенно сложившей руки перед собой.

⁴ *Ремос* — бог правосудия, справедливости.

рушить древнюю традицию и показать простому смертному свой божественный лик. Говорят, этой чести не удостаивались даже ее жрецы, так что гадать или задавать вопросы было бесполезно.

Кстати, жрецы тоже находились здесь. Все тринадцать — по числу наиболее почитаемых в Алтории богов. Безликие серые балахоны беспокойно колыхались возле дальней стены, куда служителей богов согнали, как стадо баранов, а теперь обстоятельно допрашивали двое сыскарей. Чуть дальше, остановившись возле алтаря величественного Рода¹, вполголоса спорили между собой заместитель начальника городской стражи — господин Лардо Вейс и мой непосредственный начальник — Йен Норриди.

Первому было лет под сорок. Темноволосый, коренастый и плотно сбитый, словно бойцовый пес, господин Вейс отличался военной выправкой, редким упрямством и сложным характером, который порой доставлял сыскарям немало проблем.

Норриди в плане сложения выглядел скромнее, хотя отнюдь не был задохликом, и гораздо моложе. Да что там говорить — Йен был всего на пару лет старше меня. Но упрямо выдвинутый подбородок, сведенные у переносицы брови, поджатые губы и яростный блеск в глазах наглядно доказывали, что уступать собеседнику он не собирался. Намокшие от дождя смоляные кудри, безобразной каракатицей облепившие смуглое лицо начальника Управления, сделали его черты еще более резкими, чем обычно, и подчеркивали опасно вздувшуюся вену, ритмично пульсирующую на правом виске, как всегда бывало, если Йен на кого-то злился.

Когда я подошел вплотную, они уже не ругались — просто громко сопели, буравя друг друга глазами, как заклятые враги, и явно не желали идти на компромисс. Да, разногласия между ними случались, если смерть была естественной и не требовала дополнительного расследования, но Йен в такой ситуации отступал сразу и, проведя беглую проверку, отдавал дело городской страже без лишних проволочек. А тут они сцепились на глазах у свидетелей, и это была вторая странность, которая мне совершенно не понравилась.

¹ *Род* — бог света. Покровитель жизни. Не считается главным в пантеоне, но является одним из наиболее могущественных и почитаемых в Алтории богов. Изображается в виде восседающего на троне великана, который держит в правой ладони солнце, а в левой — луну.

— Что случилось, господа? — нейтральным тоном осведомился я, по привычке обойдясь без приветствия. — Зачем я вам понадобился? Да еще так срочно?

При виде меня Лардо поморщился, будто вдруг научился чувствовать то, что обычно чувствую я, и ощутил витающий в храме сладковатый аромат смерти. После чего буркнул нечто напоминающее «здрати» и отступил на шаг.

— Арт! — облегченно выдохнул Йен, развернувшись в мою сторону. — Тут такое дело... нужно, чтобы ты осмотрел труп и сказал, от чего наступила смерть.

— Кто умер? — без малейшего удивления осведомился я. Конечно, для чего же еще в Управлении нужен мастер Смерти?

— Настоятель храма.

Ого. Жрецы — довольно закрытое общество, в котором имеется своя собственная иерархия. Низшая ступенька — послушники, которые практически не появляются на людях. Затем идут простые жрецы, задачей которых является обслуживание алтарей. А настоятель — весьма важная шишка в жреческом Ордене тоже. Неудивительно, что Йен так уперся.

— Это самая обычная смерть, — снова набылчился Лардо, став еще больше похожим на защищающего хозяйское имущество пса. Даже порыкивать начал, потеряв всякое терпение. А его густые усы встопорчились, будто по ним провели жесткой щеткой. — Старик было далеко за семь десятков! Это не ваше дело!

— Он просил меня о помощи! — огрызнулся в ответ обычно спокойный и уравновешенный Йен. — За мгновение до того, как упал!

Хм. Интересно, сколько они уже так препираются? Да еще над алтарем Рода? И что Йен тут делал во время убийства? Неужто зашел поклониться Ремосу? Не похоже на него.

Господин Вейс чуть не сплюнул.

— Да у него просто прихватило сердце! Даже ваш маг это подтверждает!

— Хог уже здесь? — удивился я.

— Да! Его заключение: естественная смерть от самых что ни на есть естественных причин! — зло подтвердил Лардо. — А твой начальник вместо того, чтобы со спокойной совестью отдать нам дело, до сих пор утверждает обратное...

У Йена на скулах заиграли желваки.

— Арт, я хочу, чтобы ты осмотрел тело, — твердо сказал он, взглянув мне в глаза. — Хотя бы потому, что инструкции знаю не хуже некоторых. Мастер Хог провел предварительное обследование и сказал свое веское слово, но... сам понимаешь: я должен знать точно.

Ну да. По закону в сомнительных случаях дать окончательное заключение о причине смерти может только маг Смерти. А поскольку в городе я такой один...

Я пожал плечами и, приметив светлую макушку помощника городского мага, склонившуюся над лежащим возле одного из алтарей телом, отправился выяснять подробности.

Настоятель лежал на левом боку, почти уткнувшись носом в основание алтаря. Левый локоть, придавленный весом его собственного тела, до сих пор оставался согнутым, а ладонь — прижатой к груди и плечу, словно старик хотел от чего-то защититься. Его правая рука бессильно упала сверху, запутавшись пальцами в разноцветных кисточках подпоясывающей рясу веревки. Обутые в сандалии ноги были чуть согнуты в коленях... ну, насколько позволял алтарь, конечно... темно-коричневая ряса смялась. Но ничего подозрительно-го, что могло бы навести на мысль об убийстве, я не заметил.

Когда мои грязные сапоги поравнялись с головой мертвеца, Гордон Хог — опытный маг Жизни и по совместительству внештатный сотрудник обоих наших Управлений — неприязненно буркнул:

— Рэйш, опять ты? Тебя-то зачем позвали?

— Откуда узнал, что это я? — флегматично отозвался я, присаживаясь рядом с телом на корточки. — Ты даже головы не поднял. Или успел отрастить глаза на затылке?

— Только у тебя хватило бы наглости завалиться в святое место, не вытерев как следует ноги, — хмуро ответил коллега, отбросив назад лезущую на лицо прядь светлых волос. Недоброжелательный взгляд серых глаз на мгновение оторвался от трупа и задержался на моей мокрой шляпе. — Да еще и находиться здесь в головном уборе. Рэйш, у тебя что, совсем нет ничего святого?

— Причина смерти? — не удостоив его ответом, поинтересовался я.

Хог скривился, словно отхлебнул прокисшего пива, и с явной неохотой, но все-таки поделился информацией:

— Сердце у старика прихватило. Ничего необычного. Не твой профиль.

— Не возражаешь, если я проверю?

— Да пожалуйста, — фыркнул он, вставая. — Норриди совсем с ума сошел, если на такое пустяковое дело прислал тебя. И не лень было сюда переться с другого конца города, а?

— Мне за это платят. А теперь заткнись и отойди. Я должен сосредоточиться.

Не обращая внимания на ворчание быстро удаляющегося коллеги, я снял перчатки и, щелкнув пальцами по массивному серебряному перстню на правой руке, едва слышно шепнул:

— Просыпайтесь, лентяи-и... для вас есть работа...

И вплавленный в серебро крупный рубин тут же вспыхнул, осветив мое лицо кровавыми бликами.

— Что?! Опять?! — возмущенно всколыхнулся воздух перед моим лицом, а мгновением позже над телом настоятеля материализовался полупрозрачный силуэт в неопрятных лохмотьях. Морщинистое лицо, глубоко посаженные глаза, искривленный в злой гримасе рот, гневно вскинутые кулаки... Грем, как всегда, был в своем репертуаре. — Арт, мне почти двести лет, едрить тебя за ногу! И я, между прочим, еще не отошел от визга той мерзкой собачонки! Чтoб ее двадцать раз об угол табуретки! Имей совесть и оставь старика в покое!

— В самом деле, Артур, — укорил меня мягкий женский голос, и следом за брызгающим слюной Гремом из перстня выпорхнула прекрасно одетая дама чуть более чем средних лет. В вычурном парике, завитая по последней моде, с кокетливой мушкой над верхней губой и в ярко-красном атласном платье, где под грудью расплывалось темно-багровое пятно. — Мы же только вернулись. Или у престарелой кокетки снова кто-то потерялся? Уж не муж ли?

— Что делать? — деловито осведомился третий призрак — боконогий пацан с на редкость серьезным лицом, вечно трепаной шевелюрой и следами от трех ножевых ранений на холщовой рубахе. — Артур, у тебя неприятности?

— Полетайте по округе, — вполголоса, чтобы не разбудить дремлющее в зале эхо, велел я. — Посмотрите, что да как. Может, что странное найдете.

— Сделаем, — уверенно кивнул мальчишка и, растаяв в воздухе, умчался выполнять поручение.

— А я не буду! — ожидаемо уперся старик. — Я тебе не какой-то там мальчик на побегушках! В моем возрасте бегать вредно!

И вообще, я сегодня уже поработал, пока искал ту блохастую дрянь, посмевшую обгадиться в моем присутствии! Пусть вон теперь Жук отдувается — он молодой, ему нестрашно!

— Можно подумать, ты помрешь во второй раз, если чуток напряжешься, — насмешливо заметила призрачная леди Камия... кстати, весьма полезная в некоторых вопросах дама... и кинула на недовольного старика пренебрежительный взгляд. — Или боишься, что развалишься на части больше того, что уже есть?

А потом повернулась ко мне и покровительственно улыбнулась:

— Дорогой, чем тебе помочь?

— Меня интересует все, что может указать на причину смерти, — так же незаметно кивнул я.

— Хорошо, оглядимся.

— А я сказал, что не бу... — Грем в качестве протеста попытался юркнуть обратно в перстень, но в последний момент был удержан ласковой женской ручкой и основательно встряхнут за шиворот.

— А ну, шевелись, старая развалина! — В голосе леди прорезались командирские нотки. — Живо за работу! Не то я упрощу Арта вышвырнуть тебя из перстня и заодно расскажу обо всех непристойностях, которые ты шепчешь мне на ушко, пока никто не слышит!

Гневно засопевший призрак, собравшийся отстаивать свою правоту до победного конца, тут же сдулся.

— Вот гадина... Арт, поверь моему опыту: никогда не доверяй женщинам. Потому что они коварные, двуличные, наглые и беспринципные стер... Ой! — Грем с чувством потер зудящий зад, к которому приложилась изящная женская туфелька. И тут же наябедничал: — А еще они дерутся!

— Правильно, — свела брови к переносице опасно нахмурившаяся леди. — Так что если ты, кобель облезлый, не пошевелишься, я тебе покажу, как любил развлекаться мой покойный... чтоб ему во Тьме несладко жилось... муженек, если его рисковали обмануть подельники!

— Да иду я уже, иду! — страдальчески простонал несправедливо обиженный дух, поспешно отплывая в сторону и пропадая за ближайшей статуей. — Вот ведь разоралась...

— Не волнуйся, Арт, — с заговорщицкой улыбкой повернулась ко мне леди. — Если тут что-то есть, мы непременно найдем.

Я усмехнулся и, проследив за тем, как невидимые большинству присутствующих призраки, препираясь и беспрестанно споря, снуют между статуями, занялся своими непосредственными обязанностями.

Повреждений на теле, как и говорил Хог, не обнаружилось: ни ран, ни синяков, ни даже мелких порезов, которые могли бы остаться после бритья. В ауре тоже не имелось подозрительных следов, которые можно было связать с посторонним воздействием. Ни порчи, ни сглаза, ни проклятия, ни наведенной магии, ни даже крохотного клочка отрицательных эмоций, которые навели бы на мысль о преднамеренном убийстве. И ни единого следа маскирующей магии, позволяющей думать, что место преступления старательно подчистили.

Судя по ауре, на старика в последние пару месяцев никто даже не разозлился. На него не воздействовали физически или магически. Он не носил при себе амулетов. В его теле не осталось следов каких бы то ни было ядов... уж в чем в чем, а в этом я разбирался прекрасно. И был готов поклясться, что настоятель чист, как горный хрусталь. И мертв, как тот камень, на котором остывало его бездыханное тело.

Помня о словах Йена, я все же приложил правую ладонь к груди мертвеца, пытаясь нащупать место, откуда жизнь стала уходить первой. Но так же, как и Хог, был вынужден признать, что настоятель действительно умер от обычного сердечного приступа. Причем смерть наступила относительно недавно — вторая мерная свеча едва успела догореть, когда меня нашел мальчишка-посыльный, так что иные причины полностью исключались: воздействие маскирующей магии сохраняется как минимум сутки. Так что господин Вейс был полностью в своем праве.

— У нас ничего, — кратко доложил о результатах осмотра вынырнувший из ниоткуда Жук, подтверждая мои выводы. — Ни крови, ни шлейфа недавней смерти, ни каких бы то ни было других следов. Храм чист, Арт.

— Спасибо, я понял, — задумчиво кивнул я, поднимаясь на ноги и возвращая призраков на место.

Йен, увидев мое лицо, почему-то помрачнел. Лардо, напротив, с торжествующим видом пригладил усы. На лице Хога появилась пренебрежительная усмешка, и...

Честно говоря, я не собирался этого делать. Призывать свои силы лишь для того, чтобы кого-то успокоить или, напротив, кому-

